

На правах рукописи

ВОСТРИКОВ Павел Вячеславович

**СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ ВИРГИНИИ
(1680–1776 гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Новая и новейшая история)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов 2018

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Научный руководитель: **Алентьева Татьяна Викторовна,**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Акимов Юрий Германович,**
профессор, доктор исторических наук, ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет»,
кафедра американских исследований, профессор
Николаева Александра Николаевна,
кандидат исторических наук, Тамбовское областное государственное бюджетное учреждение культуры «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина», библиотекарь

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Защита состоится «24» ноября 2018 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» по адресу: 392000 Тамбов, ул. Советская, 181 к, зал заседаний диссертационных советов .

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» по адресу: 392002 Тамбов, ул. Советская, 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина <http://www.tsumb.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 года

Ученый секретарь диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

Актуальность темы исследования. Английские колонии в Новом Свете являлись во многом экспериментом по созданию идеального общества, хотя поводом к их основанию послужили, прежде всего, коммерческие интересы. Социокультурные компоненты колоний имели значительные различия, несмотря на общность британского происхождения. Виргиния была колонией, в которой впервые возникли многие институты американской цивилизации. В колониальный период она имела несколько примечательных парадигм развития, ее исторический путь, начиная с конца XVII столетия, претерпел несколько трансформаций. После перенесения столицы колонии из Джеймстауна в Уильямсбург, Виргиния вступила в период стабильности, свой «золотой век», сформировался особый феномен «старого Юга». Для понимания современного состояния многих американских политических и общественных институтов важно обращаться к их истокам, колониальному прошлому, а в Виргинии связь колониального периода с современностью является наиболее зримой, что воплощено в объектах историко-культурного наследия – «историческом треугольнике» (Джеймстаун – Уильямсбург – Йорктаун) и многих других местах.

Объектом нашего исследования является общество и культура колониальной Виргинии в ее «золотой век», где основное внимание уделяется, прежде всего, просвещенной элите XVIII столетия.

Предметом исследования является широкий спектр социальных и культурных отношений, затрагивающий вопросы политического управления, экономической жизни, образования, религии и расовых отношений, а также роли английских традиций в формировании социума и последующем разрыве колонии с метрополией.

Хронологические рамки исследования включают период с 1680-х по 1776 год, в рамках которого следует выделить два этапа развития: «золотой век» виргинской аристократии от 1680-х годов до начала Франко-индейской войны 1754–1763 гг. и заключительный этап колониальной истории, завершившийся принятием Декларации независимости 1776 г., когда происходило сближение колоний по разным направлениям, а также становился неизбежным разрыв с Британией.

Степень научной разработанности темы. В отечественной американистике можно выделить дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Стоит отметить, что в первый указанный период не было исследований, посвященных колониальному прошлому Америки. Но в работах общего характера по истории США дореволюционных историков П.Г. Мижучева и А.В. Бабина¹ есть некоторые сведения о колониальном периоде. В советский период выделяются работы общего характера, написанные с позиций марксистской парадигмы, А.В. Ефимова, Н.Н. Болховитинова, Г.Н. Севостьянова, Г.П. Куропятника, Р.Ф. Иванова². Определенным итогом развития американистики в советский период стал

¹ См.: Бабин А.В. История Северо-Американских Соединенных штатов. Т. 1-2. СПб., 1912; Мижучев П.Г. История великой американской демократии. СПб., 1906.

² Ефимов А.В. Очерки истории США, 1492–1870. М., 1959; Очерки новой и новейшей истории США в 2-х т. / под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 1960; Болховитинов Н.Н. США: Проблемы истории и современная историография. М., 1980 и др.

выход в свет 4-томного издания «Истории США». Среди работ советских историков, специально посвященных колониальному периоду, стоит выделить работы А.С. Самойло и Л.Ю. Слезкина, изучавших главным образом события XVII в.³ С.Н. Бурин исследовал подходы различных американских историков к проблеме формирования классов южных колоний, укреплению института рабства и классовой борьбе⁴. Гораздо больше внимания уделялось Войне за независимость и ее предыстории, биографиям «отцов основателей»⁵.

В постсоветский период наибольшего внимания заслуживают обобщающие труды В.В. Согрина⁶, в которых он рассматривает начальное формирование американских политических институтов, выборной системы, социальную стратификацию, идейные течения в период Войны за независимость. Согрин отмечал, что в политической системе колониального периода имелись как демократические, так и олигархические элементы управления, причем последние преобладали на практике, в то время как принципы демократического участия не менее активно проповедовались. Противоречие между двумя тенденциями и привело к известным революционным событиям⁷.

Определенный вклад в изучение истории колониальной Америки внесла М.А. Филимонова, в своих работах она анализирует в основном период XVIII столетия, персоналии отцов-основателей, проблемы ментальности, классического республиканизма, становления американского конституционализма, роль прессы в формировании общественного мнения⁸. Историк-канадолог Ю.Г. Акимов обстоятельно проанализировал англо-французское соперничество в колониальной Америке, проблему вовлечения коренного населения в эти конфликты, влияние религиозного фактора⁹. В российской исторической науке достаточно исследованы биографии и деятельность многих из отцов-основателей, значительная часть жизни которых приходилась на колониальный период¹⁰. Стоит выделить также работы С.А. Коротковой¹¹, эта исследовательница занимается во-

³ Самойло А.С. Английские колонии в Северной Америке в XVII веке. М., 1963; Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Виргиния и Новый Плимут (1606–1642). М., 1978; Он же. У истоков американской истории. Массачусетс, Мэриленд. 1630–1642. М., 1980; Он же. У истоков американской истории. Виргиния и Мэриленд в годы английской буржуазной революции (1642–1660). М., 1989.

⁴ Бурин С.Н. Конфликт или согласие? Социальные проблемы колониального Юга США (1642–1763). М., 1980.

⁵ Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. Л., 1978; Иванов Р.В. Франклин. М., 1971; Яковлев Н.Н. Вашингтон. М., 1973 и др.

⁶ См.: Согрин В.В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. 2001; Он же. Исторический опыт США. М., 2010; Он же. Политическая история США. М., 2011 и др.

⁷ Согрин В.В. Демократия в США. С. 43.

⁸ Филимонова М.А. Патрик Генри: Революция против конституции // Новая и новейшая история. № 6, 2005; Она же. Джеймс Монро // Вопросы истории. 2009. № 3. С. 66–80; Она же. Ранний аболиционизм в Америке во взглядах «отцов-основателей» // Новая и новейшая история. 2012. № 4. С. 95–107; Она же. Пресса становится властью. Политические дискуссии на страницах периодической печати США в конце XVIII в. Курск, 2016 и др.

⁹ См.: Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII – начале XVIII вв. СПб., 2005.

¹⁰ Согрин В.В. Джефферсон: человек, мыслитель, политик. М., 1990; Исаев С.А. Джеймс Мэдисон: Политическая биография. СПб., 2006; Глаголева Е. Вашингтон. М., 2013. и др.

¹¹ Короткова С.А. Ученицы и учительницы в североамериканских колониях Англии (XVII-XVIII вв.) // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования. Вып. 3. Курск, 2011; Она же. Кухонный мир американки колониального периода // Американистика... Вып. 6. Курск, 2014. С. 5–18 и др.

просами положения женщин в колониях, их повседневным миром, их участием в исторических событиях своей родины. Короткова полагала, что роль, которую играли женщины в ранней истории Америки, должна быть более глубоко и разносторонне исследована.

Особого внимания заслуживает диссертация А.Н. Николаевой, посвященная колониальной просвещенной элите в период назревавшего кризиса и Войны за независимость. Автор рассматривает вопросы влияния идей европейских философов на мировоззрение отцов-основателей, деятельность Б. Франклина по формированию гражданского общества, распространению просветительских идей посредством печати. Особое внимание уделяется месту семейных ценностей в жизни просвещенных колонистов¹².

Несмотря на определенный интерес отечественных историков к Виргинии колониального периода, комплексное рассмотрение ее социокультурного развития еще не было предметом специального изучения в отечественной историографии.

Американская историография. Хронистами и одновременно первыми историками колониальной Виргинии были непосредственные участники событий в ранний период колонизации, которые оставили для потомков множество ценных свидетельств¹³. Джордж Бэнкрофт, написавший многотомную историю США, был проникнут духом романтизма, патриотическим пафосом, верой в божественное провидение¹⁴. Виргинская историография XIX и большей части XX веков была основана на работах историков-джентльменов, отстаивавших идеи превосходства белого человека. Подобные нарративы, несмотря на определенную тенденциозность, весьма информативны и изложены хорошим художественным слогом¹⁵.

Прогрессистская историография первой половины XX столетия тяготела к занижению роли кавалеров (роялистов и аристократов) в формировании колониальной Виргинии, делая упор на прославлении общества социальной мобильности и больших возможностей для смелых и предприимчивых людей. Т.Д. Вертенбейкер первым взялся за разоблачение так называемого «кавалерского мифа»¹⁶. В дальнейшем, в течение нескольких десятилетий принципиально новых трендов в историографии Виргинии долго не возникало. В общеамериканской историографии регион Чезапикского залива как колыбель южного культурного типа воспринимался во многом по итогам Гражданской войны как значительно уступающий Новой Англии в процессе формирования американской культурной

¹² Николаева А.Н. Социокультурный портрет просвещенной элиты в североамериканских колониях Великобритании накануне и в период Войны за независимость. Рукопись дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2014.

¹³ Smith J. Travels and Works of John Smith. Edinburgh, 1910; Beverley R. The History and the Present State of Virginia. Richmond, 1855; Stith W. The History of the First Discovery and Settlement of Virginia. NY, 1865; Burk J. The History of Virginia from Its Settlement to the Present Day: in 4 vols. Petersburg, 1804 etc.

¹⁴ Bancroft G. History of the United States from the Discovery of American Continent. Vol. IV. Boston, 1859.

¹⁵ Campbell C. History of the Colony and the Ancient Dominion of Virginia. Philadelphia, 1860. Tyler L.G. History of Virginia: in 2 vols. N.Y., 1924; Bruce P.A. Social Life in Colonial Virginia. Richmond, 1907 etc.

¹⁶ Wertenbaker T.J. Patrician and Plebeian in Virginia; Idem. Planters of Colonial Virginia.

идентичности¹⁷. Историк консенсусного направления Д. Бурстин в первом томе знаменитой трилогии «Американцы» несколько компенсировал сложившийся в историографии перекос и достаточно много внимания уделил развитию виргинских институтов, лидерам колонии, которые у него являются одновременно продолжателями английских и основателями виргинских традиций¹⁸.

Долгое время историки Юга отстаивали свое видение Виргинии как колонии, имевшей оригинальное значение в истории США, первенство в основании многих традиций и институтов, но их разработки подтверждали, скорее, верность устоявшимся подходам и не привносили в историческую науку новых идей. Отметим серию работ, изданных в юбилейном, 1957 году, посвященным разным аспектам жизни колонии, имевших скорее, популяризаторское значение¹⁹.

В конце 1960-х – начале 1970-х возникает своеобразный колониальный ренессанс, когда на фоне реставрации колониального Уильямсбурга и других исторических достопримечательностей, историки из разных университетов стали углубляться в вопросы экономического и социального развития Юга, причем Мэриленд и Виргиния, как колонии, экономика которых имела схожие черты, стали рассматриваться как одно целое. Так появилась так называемая Чезапикская школа. В работе «Земля, как ее создал Бог», посвященной первым годам существования Виргинии, Дж. Хорн убедительно напоминает читателю, что именно здесь произошли судьбоносные события для всей американской истории. Он оспаривает цивилизационное первенство Севера и утверждает, что именно ось Джеймстаун–Плимут была судьбоносной в ранней американской истории²⁰. Историки, специализирующиеся на местной «микроистории», в разные годы издали несколько сборников очерков, пользующихся значительным авторитетом в профессиональной среде²¹.

Среди специалистов, проявляющих интерес к истории колоний Виргинии и Мэриленда, наиболее известным является Алан Куликов, историк неомарксистских взглядов. В его работе «Табак и рабы. Формирование южных культур в Чезапике» уделяется внимание формированию как элиты, так и других групп населения. Историк, используя достижения клиометристов, опирался на статистические данные, с их помощью он отобразил экономическую и демографическую динамику на протяжении всего колониального периода²².

¹⁷ См.: Greene J.P. *The Pursuits of Happiness. The Social Development of Early Modern British Colonies and the Formation of American Culture*. Chapel Hill and London, 1988. P. 29.

¹⁸ Бурстин Д. *Американцы. Колониальный опыт*. М., 1993.

¹⁹ *The Jamestown 350th Anniversary Historical Booklets*. URL: <https://catalog.hathitrust.org/Record/001263597> (23.02.2016).

²⁰ Horn J. *A Land as God Made It. Jamestown and the Birth of America*. NY., 2006. Idem. *Adapting to the New World: English Society in the Seventeenth Century Chesapeake*. Chapel Hill, 1994.

²¹ *The Chesapeake in the Seventeenth Century: Essays on Anglo-American Society* / ed. by T. Tate, D.L. Ammerman. Chapel Hill, 1979; *Colonial Chesapeake Society* / ed. by L.G. Carr, P. Morgan, J.B. Russo. Chapel Hill, 1988; *Order and Civility in the Early Modern Chesapeake* / ed. by D. Meyers, M. Perreault. L., 2014.

²² Kulikoff A. *Tobacco and Slaves. The Development of Southern Cultures in the Chesapeake, 1680–1800*. Chapel Hill, 1986.

Джек Ф. Грин проводил исследования в области атлантической, имперской истории, Американской революции. Самой его известной работой является «Стремление к счастью»²³. Грин рассматривал региональные истории колоний как процесс восхождения от примитивных сообществ к более сложным социальным структурам. Постепенно социальное развитие приводило к конвергенции британского мира, в результате чего в колониях возникло политическое объединение элит, что требовала от метрополии соблюдения своих прав как британцев. Грин также критически относился к утверждению многих историков, что Новая Англия являлась наиболее полной копией английского социума, и не признавал ведущую роль пуританской идеологии. Виргиния и Новая Англия являются у него двумя равными, но не похожими друг на друга сообществами.

Т. Брин исследовал ментальность класса плантаторов в монографии «Табачная культура», где показал, сколь глубоко выращивание и продажа табака определяли самые разные аспекты жизни плантаторского класса. Также он является автором серии сравнительных очерков о раннем развитии Новой Англии и Виргинии, в которых исследователь останавливается на важных этапах развития Виргинии: трансформации основной рабочей силы от белых сервентов к африканским невольникам, трудным поискам виргинской культурной идентичности²⁴. Р.Б. Дэвис изучал интеллектуальную жизнь колониального Юга²⁵. Его работу можно оценить как энциклопедию южной культурной жизни.

В американской историографии недостаточно изучена история образования Виргинии в колониальный период, имеется только работа С. Хитвола начала XX века, где представлена история данного вопроса в целом, хотя отдельные работы, посвященные колледжу Уильяма и Мэри, несколько дополняли общую картину²⁶.

Д.Х. Фишер провел сравнительный анализ четырех крупных колониальных регионов – Массачусетса, Виргинии, Делавэра и приграничных областей (*back-country*), пытаясь проследить географию трансплантации определенных форм английской культуры в американских колониях. Для работы Фишера ключевым является термин “*folkways*” что только приблизительно можно интерпретировать как «народные обычаи». Фишер взял это понятие у американского социолога начала XX века У.Г. Самнера, который утверждал, что при исследовании той или иной культуры можно пользоваться рядом моделей для описания восприятия и отношения в обществе к различным аспектам повседневной жизни: привычкам, обычаям, нравственным нормам, ожидаемому поведению²⁷. Фишер, с энтузиазмом воспринявший идеи Самнера, предложил, однако, другое видение “*folkways*”. Его модели представляли не нечто древнее и застывшее, напротив,

²³ Greene J.P. The Pursuit of Happiness. The Social Development of Early British Colonies and Formation of American Culture. Chapel Hill and London, 1988.

²⁴ Breen T. Tobacco Culture. The Mentality of the Great Tidewater Planters on the Eve of Revolution. Princeton, 2001.

²⁵ Davis R.B. Intellectual Life in the Colonial South, 1585–1763. Knoxville, 1978.

²⁶ Heatwole C.J. A History of Education in Virginia. NY., 1916; Godson S.H., Johnson L.H., Sherman R.B. The College of William and Mary: A History. Williamsburg, 1993 etc.

²⁷ Sumner W.G. Folkways. A Study of Sociological Importance of Usages, Manners, Customs, Mores, and Morals. Boston, 1940. P. 2.

это модели развивающиеся и непрерывные, существующие как в примитивных, так и продвинутых сообществах. Его модели являются, прежде всего, осознанным способом поведения людей, поддерживаемого элитой²⁸. Не прибегая к подробной детализации, мы стремились обобщить некоторые наиболее важные проявления общественной и культурной жизни колониальной Виргинии в период, когда эти формы приобрели определенную устойчивость, а также в период трансформации на пути к революции.

Дж. Нельсон в «Благочестивом сообществе» реконструировал организационную структуру и повседневную жизнь Англиканской церкви, успешно противостоял распространенной точке зрения, что духовно англиканский истеблишмент не был влиятельным. Историк архитектуры Д. Аптон подробно описал архитектурные особенности дошедших до наших дней церковных строений колониальной эпохи. Вышедшее еще в 1930 году исследование В. Гевера «Великое пробуждение в Виргинии» еще до сих пор пользуется известностью. Автор проанализировал три волны виргинского ревайвелизма: пресвитерианскую, баптистскую и методистскую, что привело к определенным демократическим преобразованиям в штате и появлению статута о религиозной терпимости²⁹.

Наиболее значительным представителем социокультурной школы является Рис Айзек, с его знаменитой работой «Трансформация Виргинии». Австралийский историк, преподававший некоторое время в Колледже Уильяма и Мэри в Виргинии, являлся также членом так называемой мельбурнской группы – объединения историков, последователей К. Гиртца, основоположника культурной антропологии³⁰. Книга Айзека 1982 года во многих отношениях является фундаментальной и новаторской работой. Историк уделяет большое внимание обновленческому религиозному движению, вызванную им и имперским кризисом коренную перемену в социокультурном пространстве Виргинии. «Микроистория» Р. Айзека опирается на последние достижения в области исследований психологии и антропологии, широко интерпретируя сохранившиеся свидетельства современников, официальные документы, заметки в «Виргиния газетт», мастерски избегая традиционного, нарративного изложения³¹.

В рамках 13-томного проекта «История американских колоний» вышел коллективный труд Т. Тейта, Дж. Селби и У. Биллингса «Колониальная Виргиния: История», в котором авторы не только продолжают традиции старого виргинского нарратива, в особенности учитывая достижения Мортонна, но и привлекают новые идеи, в частности указывают на социокультурное значение судов, сбора милиции, церковных служб и ревайвелистских движений, отмеченных Р. Айзеком³². Весьма достойной оказалась попытка показать преемственность традиций в истории Виргинии от самого основания колонии и до наших дней

²⁸ Fischer D.H. *Albion's Seed. Four British Folkways in America*. N.Y., 1989. P. 8–9.

²⁹ Nelson J.K. *Blessed Company: Parishes, Parsons, and Parishioners in Anglican Virginia, 1690-1776*. Chapel Hill, 2001; Upton D. *Holy Things and Profane: Anglican Parish Churches in Colonial Virginia*. New Haven, 1986; Gewehr W. *Great Awakening in Virginia, 1740–1790*. Durham, 1930.

³⁰ Цветков И.А. *Американские историки*. СПб., 2008. С. 31–32.

³¹ Isaac R. *Transformation of Virginia, 1740–1790*. Chapel Hill, 1982.

³² Billings W.M., Selby J.E., Tate T.W. *Colonial Virginia: A History*. N.Y., 1989

У.М.С. Расмуссеном и Р.С. Тилтоном в монографии «Старая Виргиния. Стремление к пасторальному идеалу»³³. В сборнике статей разных авторов «История виргинской литературы» исследуется деятельность печатников Уильямсбурга и творческое наследие Т. Джефферсона, приводится содержательный обзор первоисточников, относящихся к колониальному периоду: исторических хроник, писем, дневников и альманахов³⁴. Достояния внимания монография Г. Меллена, где автор выделяет особую роль прессы в формировании общественного мнения и становлении гражданского общества³⁵. Также заслуживают внимания общие работы по всей колониальной истории, где представлен ход развития всех британских колоний, от Ч. Андрюса до последних монографий А. Тейлора, Р. Мидлтона и А. Ломбард и др.³⁶.

Целью данного исследования является анализ социокультурного развития колониальной Виргинии в конце XVII – XVIII вв.

Задачи данного исследования:

– рассмотреть наиболее характерные тенденции становления общества колониальной Виргинии, образование общественных страт, в особенности, формирование правящего слоя, а также исследовать экономический базис колонии и восприятие трудовой этики разными группами населения;

– проанализировать особенности политического устройства, область права, их связь с английскими традициями и степень влияния локальных особенностей на их функционирование;

– оценить роль англиканской церкви как части колониального истеблишмента, скрепляющего своим авторитетом сложившуюся социальную структуру;

– показать основные направления развития колонии в «золотой век» виргинской аристократии, изучить особенности восприятия джентри пасторального идеала, свойственного давней традиции европейской культуры в условиях освоения колонистами американского континента;

– рассмотреть особенности системы начально-среднего и высшего образования в колонии;

– описать различные формы досуга, установить их связь с социальным статусом, выделить основные черты виргинской культуры;

– исследовать процесс преобразования Виргинии на ее историческом пути от колонии к штату: проследить этапы становления печатного дела, памфлетной публицистики, исследовать влияние печати на формирование общественного мнения; показать значение массовых обновленческих христианских движений, их связь с движением патриотов за независимость.

Методологической основой данного исследования являются принципы историзма и объективности. Мы провели исследование историографических

³³ Rassmussen W.M.S., Tilton R.S. Old Virginia. The Pursuit of the Pastoral Ideal. Charlottesville, 2003.

³⁴ A History of Virginia Literature/ed.by K.J. Hayes. Cambridge, 2015.

³⁵ Mellen R.G. The Origins of a Free Press in Prerevolutionary Virginia. Creating a Culture of Political Dissent. Lewison, 2009.

³⁶ Andrews C. Colonial Period. N.Y., 1912; Taylor A. American Colonies. N.Y., 2001; Middleton R., Lombard A. Colonial America. A History to 1763. 2011, UK; Rothbard M.N. Conceived in Liberty. Auburn, 2011 etc.

традиций и авторов разных эпох и учитывали воззрения разных авторов от апологетов существовавших порядков типа Д. Бурстина и П. Джонсона до критиков, например, Г. Зинна. В работе использованы проблемно-хронологический, описательный, сравнительно-исторический и системно-исторический методы. Также в своем исследовании мы применили идеи Самнера-Фишера для представления данной культуры на основе определенных моделей поведения и восприятия, характерных для Виргинии. Методы социокультурной истории позволяют рассматривать социум Виргинии как целостный организм, при этом прямолинейный классовый подход, характерный для советской исторической науки, сменяется взглядом на общество, разделенное на большее количество структур с более сложным характером противоречий. Мы придаем особое значение новейшим тенденциям в историографии, учитывая антропологический подход и приемы «плотного описания» при изучении отдельных жизненных ситуаций.

Источниковая база. Привлеченные в исследовании источники делятся на несколько категорий. Для обозначения важных вех в истории колонии и некоторых событий, имеющих более общее значение, были использованы официальные документы, куда входят: колониальные хартии, протоколы собраний Дома бургесов и Колониального совета, собрание законов Виргинии, прочие законодательные акты, прокламации и резолюции, контракты кабальных слуг, кодексы о рабах, хартии Колледжа Уильяма и Мэри. Для освещения периода имперского кризиса были изучены некоторые акты британского парламента³⁷. В работе также были привлечены документы дипломатического характера³⁸.

Для исследования динамики социокультурных процессов использовались сборники статистических материалов³⁹.

Большое значение для понимания развития Виргинии и состояния ее институтов в тот или иной период имеют работы хронистов, бытописателей и историков Виргинии: Дж. Смита, Р. Беверли, Хью Джонса. Т. Джефферсон продолжил их традиции, его «Записки о штате Виргиния» стали большим достижением виргинской литературы⁴⁰. В этих источниках содержатся ценнейшие сведения о самых разных сторонах жизни: положении индейцев, негров, состоянии экономики и судебных инстанций, географии и особенностях флоры и фауны.

Кроме того, важнейшим источником состояния общественной мысли в американских колониях, особенно в период назревания борьбы за независимость являются труды Т. Джефферсона, а также его современников, частично перево-

³⁷ Charters of the Old English Colonies in America / ed. by S. Lucas. London, 1861; Executive Journals of the Council of Colonial Virginia. Richmond, 1926–1926; Journals of the Houses of Burgesses of Virginia, 1619–1776. Richmond, 1905–1915; The Statutes at Large, 1619–1776 / ed. by W.W. Waller. Richmond, 1871; Black Laws of Virginia / ed. by J.P. Guild. Richmond, VA., 1936 etc.

³⁸ Articles of Peace between the Most Serene and Mighty Prince Charles II. By Grace of God, King of England, Scotland, France and Ireland, Defender of the Faith, &c. and Several Indian kings and Queens, &c Concluded the 29th of May, 1677. L., 1677.

³⁹ Historical Statistics of the United States: Colonial Times to 1970. US Bureau of the Census. Part II. Washington, DC, 1976; Статистическая история США XVII – начала XXI вв. / отв. ред. В.В. Согрин. М., 2012.

⁴⁰ Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л., 1991.

дившиеся на русский язык⁴¹, а также изданные в США личные архивы представителей элиты колониальной Виргинии и других регионов⁴².

Автобиографии, дневники и личные письма являются более субъективной группой источников, но они лучше других способны передать психологическое состояние жителей той эпохи. На первый план здесь стоит выделить записки, письма и дневники виргинских губернаторов колониального периода, поскольку в них сочетаются официальная и личная точки зрения⁴³. Реалии повседневной жизни отражены в дневниках и корреспонденции плантаторов Уильяма Берда и Лэндона Картера, учителя Филиппа Фифиана, письмах и автобиографиях священников Деверо Джарратта и Джеймса Айрленда, а также в разнообразных свидетельствах других лиц⁴⁴.

Всегда важен для более объективной оценки взгляд со стороны, поэтому были привлечены такие источники, как травелоги колонистов из других провинций и иностранных путешественников, которые с конца XVII в. посещали Виргинию на некоторое время и оставили потомкам записи о своих впечатлениях. Это, прежде всего, французские аристократы Дофине и Шастеллю, члены династии гугенотов Фонтень-Маури, англиканский священник Эндрю Бернеби, представители разных родов занятий Хью Гроув, Николас Кресвелл, Элкана Уотсон, Эбenezер Хэзард, характеризующие самые разнообразные аспекты жизни виргинского социума, и др.⁴⁵.

Сохранившиеся документы позволяют нам, прежде всего, сосредоточиться на мирозерцании и повседневности представителей образованного класса. Воссоздать картину восприятия жизни кабальными слугами, черными рабами и даже фермерами средней руки, историки вынуждены, за некоторыми исключе-

⁴¹ Американские просветители. Избранные произведения: в 2 т. М., 1992; Брэдфорд У. История поселения в Плимуте. Франклин Б. Автобиография. Памфлеты. Кревекер Сент Джон, де Письма американского фермера. М., 1987; Томас Джефферсон о демократии / сост. С.К. Пэдоувер. СПб., 1992; Он же. Свет и свобода. Размышления о стремлении к счастью. СПб., 2015; Он же. Великая Америка. Тайная сила власти. М., 2017; Франклин Б. Путь к богатству. Автобиография. М., 2015.

⁴² The Landon Carter Papers in the University of Virginia Library / ed. by W.R. Wineman. Charlottesville, 1962; The Writings of Thomas Jefferson. Being His Autobiography, Correspondence, Addresses, Messages, and Other Papers, Official and Private, Selected and Published from the Original Manuscripts: in 9 vols. / ed. by H.A. Washington. N.Y., 1854; The Works of John Adams, Second President of the United States, with a Life of the Author, Notes, Illustrations: in 10 vols. / ed. by his grandson, C.F. Adams. Freeport, N.Y., 1969 etc.

⁴³ Official Letters of Alexander Spotswood, Lieutenant-Governor of the Colony of Virginia, 1710-1722 / ed. by R.A. Brock: in 2 vols. Richmond, 1882-1885.

⁴⁴ The Writings of Colonel William Byrd of Westover in Virginia, Esq. / ed. by J.S. Bassett. N.Y., 1901; The Secret Diary of William Byrd of Westover, 1709-1712 / ed. by L.B. Wright, M. Tinling. Richmond, 1941; The Correspondence of the Three William Byrds of Westover, Virginia, 1684-1776: in 2 vols. / ed. by M. Tinling. Charlottesville, 1977; The London Diary (1717-1721) and Other Writings / ed. by L.B. Wright, M. Tinling. N.Y., Oxford University Press, 1958; Fithian P.V. Journal and Letters, 1767-1779 / ed. by J.R. Williams. Princeton, 1900; The Life of Rev. James Ireland. Winchester, 1819; The Life of the Reverend Devereux Jarratt. Baltimore, 1806 etc.

⁴⁵ Fontaine J. Memoires of a Huguenot Family / ed. by A. Maury. NY, 1853; Chastellux F.J. Travels in America in the Years 1780-1782. NY, 1828; Durant de Dauphine. An Huguenot Exile in Virginia: or Voyages of a Frenchman Exiled for His Religion with a Description of Virginia and Maryland. NY, 1934; Hardfield J. An Englishman in America 1785. Toronto, 1933; Shoerf J.D. Travels in the Confederation, 1783-1784. Philadelphia, 1911; Cresswell N. The Journals of Nicolas Cresswell, 1774-1777. N.Y., 1924; The Journal of Ebenezer Hazard in Virginia, 1777 // The Virginia Magazine of History and Biography. No. 4 (October 1954). P. 400-423 etc.

ниями, по косвенным свидетельствам, что является общей проблемой для исследователей колониального периода⁴⁶.

Многочисленные сохранившиеся экземпляры уильямсбургской периодической печати, «Виргиния Газетт» за 1736–1770 годы, также дали массу сведений не только о событиях XVIII века, повседневных интересах и проблемах жителей колонии, но и помогли сделать некоторые выводы о том, какие представления о текущих событиях в окружающем мире могли иметь образованные виргинцы, как печать могла влиять на их мировоззрение.

Расширению источниковой базы способствовала стажировка в Колледже Уильяма и Мэри в Уильямсбурге (Виргиния).

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые в отечественной американистике на обширном источниковом и исследовательском материале предпринята попытка описать социокультурное развитие отдельного региона (штата) в колониальный период. При этом в работе произведен синтез историографических традиций как отечественных, так и англоязычных историков. Выделено три основных этапа развития общества Виргинии: период нестабильности и долгого формирования колониальных институтов, период относительной устойчивости, а также переходный период от колонии к штату, при котором происходят коренные изменения в массовом восприятии вопросов политики, религии, места человека в меняющемся обществе. Исследованы комплексные связи между политико-экономическим устройством и состоянием быта, образования, религиозности и массовой культуры. Изучен феномен джентри и влияние на его поведенческую культуру «пасторального идеала». Показана связь социального статуса с формами культурного досуга и структурами повседневности. Проанализирован религиозный фактор посредством выяснения роли и места англиканской церкви, а также влияния ревайвализма на развитие антиколониального движения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Изучение источников и историографических традиций позволило прийти к выводу, что формирование общества колониальной Виргинии было длительным процессом, колония обрела институциональную устойчивость только к последним десятилетиям XVII века. Для Виргинии были характерны следующие черты: плантационное рабство, преобладание производства и продажи табака в хозяйственной жизни, ведущая роль плантаторов в политической и судебной системе колонии. Англиканская церковь также была частью истеблишмента, ибо на местах управлялась теми же представителями класса джентри, что были членами других органов управления.

2. Джентри в Виргинии более чем другие колонисты стремились имитировать образ жизни английского джентльмена. Но наличие рабства, а также влияние местных условий привели к появлению совершенно отличного от Англии социокультурного типа – «Старой Виргинии». В Виргинии возникает особый феномен Юга.

⁴⁶ Rassmussen W.M.S., Tilton R.S. Old Virginia. The Pursuit of the Pastoral Ideal. Charlottesville, 2003. P.16.

3. Принцип иерархичности имел корни в английских общественных традициях и поддерживался англиканскими проповедниками. Иерархия весьма наглядно проявлялась не только в политико-экономической сфере, но и в различных сторонах повседневной жизни, например, в возможностях получения образования и формах досуга.

4. Западные приграничные графства, в которых было слабым влияние англиканской церкви и иерархии джентри, осваивались поселенцами самого разного происхождения и вероисповедания. Распространение идей евангелического христианства в этой среде способствовало демократизации массового сознания, росту новых деноминаций и конечному упразднению и трансформации англиканского истеблишмента и, как следствие, к снижению морального авторитета части правящей элиты.

5. Неуклонный рост новых графств приводил к большему участию бурgeois в политической жизни Виргинии. Представители нового поколения виргинских лидеров исповедовали радикальную вигскую идеологию, были хорошо знакомы с идеями европейских просветителей. Движения патриотов и евангелистов имели схожую демократическую направленность. В распространении антиколониальной идеологии, в основу которой были положены принципы совершенного государства, виргинцам принадлежит выдающаяся роль.

Практическая ценность данного исследования состоит в том, что его результаты могут быть применены для изучения колониального периода истории США, написания статей и учебников по истории и историографии, в преподавании новой истории, чтении вариативных курсов в высшей школе.

Апробация результатов исследования. Содержание диссертации отражено в 19 научных публикациях, в том числе семи публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, основные положения работы были представлены на исторических конференциях Курского и Воронежского государственных университетов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, устанавливается степень ее изученности по материалам отечественной и американской историографии, определены хронологические рамки, приводится классификация первоисточников, характеризуются методы исследования, формулируются цель и задачи диссертации, определяются научная новизна, положения, выносимые на защиту, а также практическая применимость ее результатов и апробация.

В первой главе «**Формирование общества колониальной Виргинии**» определены основные этапы и тенденции развития общества колониальной Виргинии, уделено особое внимание формированию и функционированию ее общественных институтов.

В первом параграфе «**Социальная иерархия и консолидация правящего класса**» рассматриваются различные общественные группы английского общества, составившие основной поток переселенцев, их экономические мотивы, ха-

рактер их адаптации на американской почве и особенности демографической ситуации. В английском обществе начала XVII века (как и в других европейских странах данного периода) были приняты определенные воззрения на общественную иерархию, в которой доминировала наследственная аристократия и «новые дворяне» – джентри, а все другие общественные группы должны были сознавать и принимать как должное свое подчиненное положение. Подобное положение вещей оправдывалось многочисленными проповедниками и социальными теориями, имелось даже немало метафорических описаний общества, где различные классы социума сравнивались с элементами английского пейзажа и составляли единую с природой гармонию. И в начале колонизации Виргинии руководство данного предприятия стремилось к тому, чтобы трансплантировать английскую социальную модель в Виргинию, однако высокая смертность, вызванная сложностями адаптации, напряженные отношения с коренным населением не позволяли следовать устоявшимся традициям. Важно было хотя бы выжить и закрепить присутствие Англии на континенте. Определенную проблему представляли поиски политико-экономической основы колонии. Попытки обнаружить драгоценные металлы, организовать производство шелка, стекла оказались неудачными. В 1617 г. Джон Рольф нашел источник экономического оживления колонии, – табак сорта «ориноко», вид, который был завезен из Карибского региона и имел более тонкий аромат⁴⁷. Возделывание табака создало особый тип общества, в котором в конце XVII в. возникло значительное неравенство между господствующим классом джентри и беднейшими слоями населения. Если в первые десятилетия существования колонии основным источником рабочей силы состоял из белых кабальных слуг, подписывающих многолетний контракт, после чего они могли приобретать свободу и стать независимыми хозяйственниками, то к концу XVII столетия плантаторы стали эксплуатировать африканских невольников, которые заняли низшую нишу в общественной иерархии при укрепившейся расовой солидарности белых поселенцев. Индейцы в этой общественной системе были аутсайдерами, они редко попадали в рабство, а территория их проживания неуклонно отодвигалась на запад по мере роста населения Виргинии и расширения ее хозяйственной базы.

В работе рассматривается процесс формирования правящей элиты. Джентри в Виргинии были своеобразной группой. Хотя среди них были представители аристократии, но все же они отличались во многом по своему социальному происхождению от английских джентри, это были люди из разных слоев, сумевшие в новых условиях добиться экономической состоятельности и политического влияния. О формировании виргинской элиты в американской историографии имела место длительная дискуссия, в которой сторонники аристократического происхождения виргинской верхушки подверглись критике со стороны прогрессистских историков и их последователей, настаивавших на особенностях экономики и социума колониального общества, которое предоставляло больше

⁴⁷ Horn J. *A Land as God Made it*. P.233-234; Billings W.M., Selby J. E., Tate Th.W. *Colonial Virginia: A History*. N.Y., 1989. P. 39-41.

возможностей для приобретения политического и экономического влияния, чем Англия.

Во втором параграфе **«Закон и порядок: особенности политической и правовой систем»** исследуются особенности властных структур в колониальной Виргинии, а также такие проблемы, как законность и порядок, преступление и наказание, представлена картина общего состояния юстиции в колониальный период. Верховная власть в колониальной Виргинии принадлежала Генеральной Ассамблее, состоящей из губернатора (или его заместителя), Совета (члены которого назначались королем из представителей ведущих землевладельцев), а также Дома бургесов (в котором были представлены два выборных члена от каждого графства). Политическое управление колонией в некотором роде имитировало английскую систему смешанного правления, при которой власть в лице королевского губернатора представляла монархию, Совет представлял аристократию, а Дом бургесов являлся собранием избранных представителей и воплощал демократическую составляющую власти⁴⁸.

Должности бургесов в Генеральной ассамблее были выборными. Голосование проходило открыто, тайные процедуры были исключением. Открытое проявление политических привязанностей считалось проявлением добродетели. Депутаты могли быть выходцами только из привилегированных слоев общества, материальное благосостояние считалось основой независимого беспристрастного взгляда на политическую жизнь. Экономически независимые депутаты не получали никакого материального вознаграждения, даже наоборот, были готовы тратить свои средства на проведение собраний и выборов. Кандидаты на выборные должности должны были соответствовать определенному имущественному уровню. То же касалось и избирателей.

Особенностью правления являлась размытость разделения между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Представители правящего слоя могли занимать несколько должностей в разных органах управления. Все три вида власти объединял в себе местный суд⁴⁹. Суды отдельных графств являлись подлинными колониальными центрами власти и важным элементом принципа репрезентативности в колониальном самоуправлении⁵⁰. Приход был самой малой административной единицей, после чего следовало графство, управляемое несколькими мировыми судьями⁵¹. Крупными преступлениями, совершаемыми черными рабами, с 1710 года ведали местные уголовные суды, ойер-энд-терминер. Кабальные слуги и свободные белые, которые совершали уголовные преступления, были судимы в генеральном суде Уильямсбурга⁵².

Политическая структура Виргинии имела внешние демократические формы при исключении из нее больших групп населения – коренных жителей, ра-

⁴⁸ Andrews C.M. Colonial Period. NY, 1912. P. 74–75.

⁴⁹ Sydnor C. American Revolutionaries in the Making: Political Practices in Washington's Virginia. N.Y., 1965. P. 80.

⁵⁰ Fiske J. Old Virginia and her Neighbors: in 2 vols. Vol. 2. NY, 1897. P. 37–42.

⁵¹ Rothbard M. Op. cit. P. 57.

⁵² Morton R.L. Colonial Virginia. 1607–1763. Chapel Hill, 1960. P. 418.

бов, женщин, кабальных слуг, но в реальности управление колонией было сосредоточено в руках представителей олигархической верхушки, приобретающей все большую сплоченность.

В третьем параграфе **«Экономическое развитие и социальные отношения»** излагаются вопросы хозяйственного развития и трудовой этики. Труд большей части населения колонии был основан на принуждении. Основной источник рабочей силы – черные рабы, особенно не являющиеся ремесленниками или домовыми слугами, не имели заинтересованности в результатах своего труда. У тех же, кто смог приобрести земли в свой семейный удел, был, конечно же, стимул прилагать усилия – фермеры средней руки (йомены) занимали промежуточное положение между первыми семьями Виргинии и бесправными рабами и сервентами.

Многие крупные плантаторы Виргинии были умелыми хозяйственниками, мастерами своего дела, ведь табак – это одна из самых сложных культур, требующая больших знаний и терпения. Также они активно занимались торговлей и функционировали в роли банкиров среди своего окружения, то были представители семейств Картеров, Пейджей, Бёрдов.

Метрополия проводила политику, сдерживающую экономическое развитие колонии, поэтому мануфактурное производство не получило сколь-нибудь значительного развития. Исключением можно считать инициативу бывшего губернатора А. Спотсвуда по организации горного дела. С другой стороны, табак обеспечивал стабильное экономическое развитие колонии, оказывал влияние на европейские рынки, способствовал росту общей материальной базы колонии, создавал предпосылки дальнейшей экспансии на Запад. К концу колониального периода и в ранней республике табак утратил значение и уступил пшенице место первенствующей культуры. Т. Брин отмечает, что табак воспринимался все более негативно как бесполезное, даже вредное растение, истощающее почвы и ввергавшее виргинцев в зависимое положение. Пшеница стала неким символом независимости, демократии и новой Виргинии в составе молодой республики⁵³. В период имперского кризиса, революции многие представители элиты превозносят сельское хозяйство как идеальный род занятий, простой независимый фермер становится идеалом гражданина.

Четвертый параграф – **«Англиканская церковь как часть колониального истеблишмента»**. Англиканская церковь в Виргинии приобрела особенные черты, отличавшие ее от состояния церкви в метрополии: при формальном подчинении лондонскому епископу, приходы управлялись светскими лицами – членами приходского совета (вестри), которые также занимали должности в политических и судебных органах колонии; к концу XVIII века появилась должность церковного уполномоченного (комиссара), подотчетного епископу Лондона, он же являлся членом ассамблеи. Церковная организация играла заметную роль в политической жизни колонии и поддерживала общественную иерархию. Дни воскресных служб были также временем оживления общественной жизни: возле

⁵³ Breen T. Tobacco Culture. The Mentality of the Great Tidewater Planters on the Eve of Revolution. Princeton, 2001. P. 204-206.

церкви колонисты, испытывающие недостаток общения, делились новостями и торговали. Некоторая профанация воскресного дня могла вызывать недоумение у представителей других протестантских толков, прибывших из северных провинций, но, тем не менее, сохранившиеся свидетельства, позволяют судить об искреннем стремлении многих колонистов к благочестивой жизни.

Во второй главе **«Общественные и культурные отношения в «золотой век виргинской аристократии»** приводится описание состояния общественных институтов и социокультурных моделей во время расцвета колониальной культуры, то есть в то время, когда колония обрела, наконец, политическую стабильность и экономическое процветание после бурных событий предшествующего столетия.

В первом параграфе **«Развитие Уильямсбурга и экспансия на Запад в первой половине XVIII в»** год 1699-й отмечен как важная веха в истории Виргинии, когда политическим центром провинции становится Уильямсбург, занимавший более выгодное географическое положение в сравнении с Джеймстауном. Раннее развитие Уильямсбурга и Виргинии в начале XVIII века связано с именами двух выдающихся губернаторов – Френсиса Николсона и Александра Спотсвуда, являвшихся также архитекторами-любителями, при которых Уильямсбург начал приобретать облик, достойный столицы имперской колонии. В дальнейшем происходит активное освоение западных территорий; русла мощных рек Виргинии служат транспортными магистралями и направлениями экспансии.

Второй параграф **«Восприятие пасторального идеала в социокультурном пространстве джентри»** посвящен поискам культурной идентичности в среде представителей просвещенной элиты, рассматривается и особое место пасторального идеала в самосознании табачных плантаторов. «Старая Виргиния» – это культурно-исторический феномен, для которого характерно восприятие Виргинии как подобия идеализированного Израиля или Аркадии, места отдохновения от городской суеты и добродетельной жизни среди природы. Подобные образы Виргинии были характерны для первых лет колонизации, ими были наполнены памфлеты и рекламная литература. Однако становление общественных институтов колонии заняло большую часть XVII столетия и отличалось особой социальной напряженностью. К 1680-м годам колониальная элита обрела определенную стабильность в обществе и материальные средства, которые могли позволить ее представителям вести образ жизни английского джентльмена. Пасторальный идеал имел истоки в классической традиции, получил развитие в эпоху ренессанса, а также неоклассического века в Британии. Известные представители античной классической поэзии Феокрит, Гораций и Вергилий оказали огромное влияние как на английскую литературу XVIII в., так и на ландшафтный дизайн, когда идеи уединения и добродетельной жизни сначала принялись воплощать в архитектуре и садах английские джентри, а затем и американские плантаторы. Наиболее известными особняками XVIII века в колониальной Америке были имения семейств Пейджей, Бёрдов, Картеров, Ли, Рэндольфов, многие из

которых сохранились до наших дней. Эти поместья стали символами эпохи и зримым осуществлением пасторального идеала.

Знание классиков, античной истории было первым наиважнейшим условием получения образования во многих семьях. Патриархально-аграрный уклад жизни способствовал отождествлению себя с миром древних. Почитание древних философов и учения о спасении души в недрах англиканской церкви сочеталось с приверженностью идеям современного естествознания и верой в возможности науки. Представители элиты разделяли оптимизм своего времени по поводу последних достижений естествознания. Их мировоззрение вбирало в себя все лучшие идеи и достижения европейской культуры, Америка представляла для них благодатный край для воплощения этих идеалов.

Экономические и природные особенности Америки привели к возникновению особого южного патриархального культурного типа, при следующих отличиях от Англии: наличие института рабства, неразвитость городских поселений, большие расстояния между плантациями по берегам больших рек, отсутствие выраженной социальной напряженности, чему способствовали факторы расширяющейся границы и расовой солидарности белых поселенцев.

В параграфе **«Состояние образования в колонии. Колледж Уильяма и Мэри»** приведен обзор образовательных институтов различного уровня: это начальные школы, домашнее обучение, образование женщин, негров и индейцев, а также важная роль Колледжа Уильяма и Мэри в формировании лидеров колонии, особенно в предреволюционный период. Образование в Виргинии на протяжении всего колониального периода имело тенденцию к копированию английских моделей при неизбежном влиянии местных условий жизни в развивающемся обществе. Школ в редких поселениях было недостаточно, уровень образования для большого числа колонистов и непривилегированных групп населения (индейцев, женщин, негров) неизбежно был невысок. Для представителей джен-три имелось больше возможностей как на уровне частного обучения, так и при получении высшего образования: большая часть правящей верхушки посещала Колледж Уильяма и Мэри, многие обучались в Англии или других колониях. Колледж внес свой вклад в распространение идей Просвещения, прежде всего, в шотландском варианте.

Четвертый параграф **«Популярные формы досуга, их связь с социальным статусом»** представляет широкую картину виргинской социальной жизни во время досуга колонистов. Различные спортивные забавы, охота, танцы, театральные представления пользовались любовью различных слоев общества, но не все виды развлечений были одинаково доступны. Принципы иерархии распространялись и на сферу досуга. Виргиния была аграрной, «табачной» колонией, в которой поселения городского типа не получили развития. Этот фактор оказал большое влияние на характер социализации. Для жителей Виргинии дни выборов, судебных заседаний были очень важными событиями, когда колонисты собирались у здания суда не только для участия в его непосредственной работе. Они торговали, проводили скачки, петушиные бои и обсуждали последние новости в таверне. Второй особенностью данного социума явилось отношение к пут-

никам. Гостеприимство Виргинии стало легендарным. Эта черта повседневной жизни влияла на постепенное формирование мифа о благостном и патриархальном Юге. Также, виргинцы, по мнению историка Джорджа Бэнкрофта, являлись «продолжением английского общества, были приверженцами монархии и англиканской церкви, проявляли сильную привязанность к Англии и английским институтам»⁵⁴. Их отличала любовь к удовольствиям, они любили скачки, охоту на лис, танцы и азартные игры. Театр в колониальной Виргинии не был постоянно действующим заведением, но он являлся неотъемлемой частью социокультурного пространства.

Популярные увлечения виргинцев носили полярный характер. Некоторые из них могли отличаться утонченностью, хорошими манерами, стремлением к просвещению. Другие типы досуга отличались вульгаризмом и необузданностью. Первый тип культуры имел некое сдерживающее значение, он призван был обуздывать низменные стремления и жестокость. Впрочем, грань между «высоким» и «вульгарным» типом культуры была достаточно зыбкой, и такое состояние культуры, по причине тесного взаимодействия между различными слоями населения, было характерно и для Европы того времени⁵⁵.

В завершающей третьей главе **«Проблемы коммуникации и распространения информации в меняющемся обществе»** объединены темы, связанные с трансформацией социокультурного пространства Виргинии: появление периодической прессы и формирование общественного мнения, активизация реформистских протестантских народных движений, стремление к веротерпимости, распространение идей Просвещения и ведущая роль виргинской просвещенной элиты в антиколониальном движении.

В параграфе **«Печатники Уильямсбурга. «Виргиния Газетт»** приводится история печатного дела и распространения газет в Виргинии. Развитие печати прослеживается от изначально полного запрета до появления газет как правительственного новостного органа, где также содержались различные курьезные факты и коммерческие объявления. В предреволюционное время в Уильямсбурге было уже два издания, выражающих разные общественные настроения, страницы обеих газет были наполнены комментариями по поводу Акта о гербовом сборе и налогообложения, все больше появлялось статей, в которых критиковались колониальная администрация, министры, британский парламент.

Положение печатника существенно изменилось в ходе развития виргинского общества: от роли ремесленника и исполнителя заказов колониальной администрации до выразителя популярных общественных идей. Постепенное развитие печати в колониях, усиливающийся товарообмен между метрополией и колониями способствовали определенному преодолению у колонистов чувства изначальной изоляции. Печатник-почтмейстер мог иметь быстрый и конфиденциальный доступ к новостям. Почтовые отделения

⁵⁴ Цит. по: Hornblow A. History of the Theater in America from its Beginnings to the Present Time. Philadelphia, 1919. Vol. 1. P. 38.

⁵⁵ Kishlansky M., Geary P., O'Brien P. The Unfinished Legacy. A Brief History of Western Civilization. N.Y., 1993. P. 561.

становились местом сбора деловых людей, ведь большие расстояния обостряли жажду новостей. Кроме руководства почтой, печатник мог заниматься также мелкой торговлей разными товарами, такими как книги, журналы, перьевые ручки, лекарства и фрукты. Американский печатник колониальной эпохи – это во многом очень образованный и универсальный человек (явление, распространенное в ту эпоху): ремесленник, просветитель, руководитель почты и бизнесмен. Самым известным примером подобного универсализма был, конечно же, Бенджамин Франклин, который помимо всех вышеперечисленных занятий был еще политиком, ученым и дипломатом. Его сотрудничество с Хантером, печатником и почтмейстером Виргинии и общение с другими коллегами помогло создать систему коммуникаций между колониями в десятилетия, предшествующие Войне за независимость, когда ее значение стало чрезвычайно важным. Преобразования, проведенные Франклином в области журналистики и распространения печати, стали основой появления литературного, а вместе с ним и гражданского общества сначала в Пенсильвании, а затем и в других колониях⁵⁶.

В следующем параграфе **«Великое пробуждение: вызов диссидентов и ответ правящей элиты»** исследуется проблема ревайвализма и проникновения в Виргинию различных деноминаций: пресвитерианской, баптистской и методистской церквей. При активной деятельности Сэмюэля Дэвиса и других пресвитериан в 1740-е начинается радикальная религиозная трансформация Виргинии, которая продолжалась также все годы Войны за независимость и завершилась к концу 1780-х годов. Первое великое пробуждение было одним из ключевых явлений во всей истории США, оно имело значительные последствия как в религиозной, так и в политической жизни. В Виргинии движение это имело три волны: пресвитерианскую, баптистскую и методистскую. Снизилась роль англиканской церкви, которая, в конечном итоге была преобразована в американскую епископальную. Возникли новые, более массовые церкви методистов и баптистов, которые вслед за пресвитерианами бросили вызов установленным нормам. Тысячи колонистов любого уровня достатка и социального положения оказывались втянутыми в религиозные движения и колониальную политику, что ставило их перед мучительным духовным выбором. Распространение идей Просвещения и деизма, связанным с ним, находило отклик, прежде всего, у политической элиты, а у более широких масс популярностью пользовались баптизм и методизм. Несмотря на кажущуюся несовместимость, эти два явления в тот исторический момент скорее дополняли одно другое, чем противостояли.

В последнем параграфе **«Виргиния в антиколониальном движении: от колонии к штату»** анализируется процесс нарастания антиколониальных настроений и подчеркивается ведущая роль представителей виргинской элиты в борьбе за независимость. Война с индейцами и французами (1754–1763) способствовала усилению связей между колониями, но ее успешное завершение в пользу Англии, привело, однако, к цепочке известных событий, вызвавших в конеч-

⁵⁶ Frasca R. Benjamin Franklin's Printing Network: Disseminating Virtue in Early America. Columbia, 2006. P. 201; Николаева А.Н. Б. Франклин и «Литературная республика» в североамериканских колониях Великобритании // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2013. Вып. 46. С. 303-313.

ном итоге разрыв с метрополией и основание Соединенных Штатов. Это была война, по мнению некоторых историков, «создавшая» Америку. Другими факторами, способствовавшими укреплению и объединению колоний, были расширение рыночных связей и рост массовых религиозных движений. Во второй половине XVIII века происходил бурный рост товарно-денежного обмена, своеобразная потребительская революция, способствовавшая также быстрому распространению идей, информации в англоязычном трансатлантическом пространстве. В британских колониях процветал культ коммерции и потребления, активное приобретение различных импортных товаров посредством трансатлантической торговли стало также признаком принадлежности к элите.

С выступления Патрика Генри в «деле проповедника» начинается движение патриотов сначала за соблюдение своих прав как подданных Короны, а затем и за полное отделение от Англии. Развитие антиколониального движения, возникшее как реакция на меры кабинета Гренвилла в 1763–1765-х годах, привело к формированию новой республиканской идеологии, объединившей колонию для борьбы с метрополией, за достижение независимости.

Степень влияния тех или иных авторов, представителей различных школ европейской философской и политической мысли на лидеров американской революции остается дискуссионным вопросом для исследователей. Сложность оценки подобного влияния заключается в очевидной эклектичности мировоззрения многих видных деятелей эпохи, что проявляется в выборе тех или иных положений у одного и того же философа при оценке конкретных ситуаций и явлений. Идеология антиколониального движения состояла из элементов, основанных на разных традициях, где пуританская мысль слилась с идеями французских, английских, шотландских просветителей и черпала вдохновение в классической древности.

В ходе борьбы за независимость, которая переживала разные этапы, представителям виргинского революционного поколения принадлежало безусловное лидерство в общем антиколониальном движении⁵⁷. Д. Бурстин писал о том, что в той большой роли, которую виргинцы играли в американской революции и создании федерального правительства заключается урок высочайшей иронии. В этот период происходил последний акт виргинской колониальной драмы при участии виргинской династии, ведь своим участием виргинская аристократия в действительности разрушила основы своего социокультурного бытия. Разрушения войны, низложение господствующей церкви, отделение ее от государства, подъем методистов и баптистов, упадок культуры табака, разрыв торговых отношений с шотландскими торговыми домами послужили упразднению ставших традиционными виргинских общественных институтов и ее аристократии. Пока федеральная система была сообществом аристократии, а Соединенные Штаты – преимущественно аграрной страной, «большой Виргинией», в ней и сохранялось ведущее положение виргинцев⁵⁸.

⁵⁷ См.: The Leadership of Virginia in the War of Revolution // William and Mary Quarterly. Vol. 18. No. 3 (January 1910). P. 145-164; Steele B. The Literature of Revolution // History of Virginia Literature. P. 82-95.

⁵⁸ Бурстин Д. Ук. соч. С. 179–180.

Некоторые события истории Виргинии приобретают общенациональное значение: принятие Декларации о правах Джорджа Мейсона, а вслед за этим – Декларация независимости и Статут о свободе вероисповедания. Наиболее ярким проявлением антиколониальной идеологии и стала Декларация независимости.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы. Неблагоприятные условия начала колонизации Виргинии, диспропорция в соотношении между мужчинами и женщинами создавали сложную демографическую ситуацию на протяжении большей части XVII века, когда население хотя и стабильно росло, но лишь за счет мигрантов, при этом было большое количество неполных семей. Положение правящего класса также не было устойчивым. Бунт Бэкона 1676 года имел значение для последующей расовой солидаризации белого населения, консолидации политической элиты и закрепления подневольного статуса чернокожих. Произошла трансформация в изменении характера основной рабочей силы – от белых кабальных слуг к рабам африканского происхождения. Процесс закабаления негров и ужесточения законодательства занял несколько десятилетий во второй половине XVII века. Многие особенности Америки, как экономические, так и природные способствовали возникновению и в Виргинии характерного южного патриархального культурного типа. Правление джентри, плантационное хозяйство и англиканская церковь составляли фундамент колониального общества, в котором был осуществлен принцип иерархичности. Иерархия проявлялась во всех сферах жизни. При этом джентри выступали в роли охранителей установившегося порядка, ревностно стараясь упредить любые нарушения субординации со стороны всех тех, кто не принадлежал их среде.

На протяжении XVIII столетия в Виргинии появляется периодическая печать, распространяются новые религиозные, философские и естественнонаучные идеи, возникает общественное мнение, то есть старая модель строгой иерархии с господством англиканской церкви, начинает слабеть, ценностям мира джентри брошен экзистенциальный вызов. Распространение религиозных, просветительских идей, а также Франко-индейская война и последовавший за ней кризис были факторами, способствовавшими сближению колоний. В антиколониальном движении Виргинии принадлежала ведущая идеологическая роль. Свобода и демократия, однако, воспринимались избирательно. Одним из атрибутов свободы в понимании южных плантаторов оставалось право держать в рабстве чернокожих. Для многих просвещенных виргинцев, провозвестников свободы, в том числе для Джефферсона и Генри, наличие рабства в новых реалиях оказалось неразрешимым противоречием.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях из перечня, утвержденного ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Востриков П.В. Спортивные занятия в колониальной Виргинии как отражение социального статуса // Вестник Воронежского государственного университета. История. Политология. Социология. – Воронеж: Издательский дом ВГУ. – № 1. – 2016. – С. 32–37. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2016/01/2016-01-05.pdf> (0,6 п.л.).
2. Востриков П.В. Печатники колониальной Виргинии. «Виргиния Газетт» // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – № 3 (272). – С. 93–96. [Электронный ресурс] URL: http://izvestia.vspu.ac.ru/izvestia_2016_v272_N3.html (0,5 п.л.).
3. Востриков П.В. Театр Виргинии в колониальный период // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – № 4 (273). – С. 87–90. [Электронный ресурс] URL: http://izvestia.vspu.ac.ru/izvestia_2016_v273_N4.html (0,5 п.л.).
4. Востриков П.В. Александр Спотсвуд: политик, предприниматель и архитектор колониальной Виргинии (1676–1740) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. – № 1 (250). – Вып. 41. – Март 2017. – Белгород: Белгород. гос. ун-т, 2017. – С. 65–70. [Электронный ресурс] URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/19977> (0,6 п.л.).
5. Востриков П.В. Социокультурное значение судебных инстанций колониальной Виргинии // Вестник Волгоградского государственного университета. История. Регионоведение. Международные отношения. – Т. 22. – № 3. – Сентябрь, 2017. – Волгоград, 2017. – С. 52–63. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.3.5> (1,5 п.л.).
6. Востриков П.В. Общественное значение культуры танца в колониальной Виргинии XVIII века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. – № 22 (271). – Вып. 45. – Январь 2018. – Белгород: Белгород. гос. ун-т, 2018. – С. 61–68. [Электронный ресурс] URL: http://nv.bsu.edu.ru/upload/iblock/331/Istoria_Politologia.pdf (1 п.л.).
7. Востриков П.В. Положение Англиканской церкви в колониальной Виргинии // Христианское чтение. Научный журнал Санкт-Петербургской духовной академии. № 3. – СПб.: Издательство СПбПДА, 2018. – С. 295–307. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polozhenie-anglikanskoy-tserkvi-v-kolonialnoy-virginii> (1,5 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях:

8. Востриков П.В. Великое пробуждение в Виргинии: вызов диссидентов и ответ правящей элиты // Проблемы преподавания и изучения истории зарубежных стран. – Вып. 8 / под ред. И.А. Конорева, И.Н. Селиванова. –

- Курск: Курский государственный университет, 2012. – С. 117–129. (0, 75 п.л.).
9. Востриков П.В. Образовательные проекты для коренного населения колониальной Виргинии // Человек, общество, государство: история и современность. Материалы молодежного научного форума с международным участием / под ред. Е.А. Когай, И.А. Коноровой. – Курск: Курский государственный университет, 2013. – С. 96–105. (0,6 п.л.)
 10. Востриков П.В. Повседневная жизнь виргинской колониальной элиты на примере Уильяма Бёрда Второго из Уэстовера // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. – Вып. 6 / под ред. Т.В. Алентьевой, М.А. Филимоновой. – Курск: Курский государственный университет, 2014. – С. 310–325. (0,9 п.л.).
 11. Востриков П.В. Особенности выборов в колониальной Виргинии // Исторические чтения–2014. Материалы научной конференции с международным участием (22–24 апреля 2014) / под ред. И.А. Коноровой. – Курск: Курский государственный университет, 2014. – С. 121–124. (0,25 п.л.).
 12. Востриков П.В. Историки и бытописатели колониальной Виргинии: Роберт Беверли и Хью Джонс // Актуальные подходы в преподавании и современные исследования зарубежной истории. Материалы региональной научной конференции / отв. ред. И.А. Конорова – Курск: Курский государственный университет, 2015. – С. 177–186. (0,6 п.л.).
 13. Востриков П.В. Повседневная жизнь Виргинии 1773–1774 годов в восприятии Филиппа Фифиана, учителя из Принстона, Нью-Джерси // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. – Вып. 7 / под ред. Т.В. Алентьевой, М.А. Филимоновой. – Курск: Курский государственный университет, 2015. – С. 290–300. (0,6 п.л.).
 14. Востриков П.В. Студенческие годы Томаса Джефферсона // Исторические записки. Научные труды исторического факультета ВГУ. – Вып. 18. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – С. 78–90. (0,75 п.л.).
 15. Востриков П.В. Духовные искания Деверо Джарратта: пример автобиографии времен колониальной и революционной Виргинии // *Studia Humanitatis. International Scientific Research Journal*. – № 4. – М.: Institute of Modern Humanitarian Researches, 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://st-hum.ru/en/node/608> (0,8 п.л.).
 16. Востриков П.В. Состояние школьного образования в колониальной Виргинии» // Проблемы социальных и гуманитарных наук. Научный журнал. – Вып. №1 (14). – Воронеж: Воронежский государственный технический университет. – 2018. – С. 20–29. [Электронный ресурс] URL: <http://cchgeu.ru/science/nauchnye-izdaniya/sotsialno-gumanitarnye-nauki/arkhiv-vypuskov/> (1,1 п.л.).
 17. Востриков П.В. Колледж Уильяма и Мери в колониальный период // Проблемы социальных и гуманитарных наук. Научный журнал. – Вып. №2 (15). – Воронеж: Воронежский государственный технический университет. – 2018. – С. 13–23. [Электронный ресурс] URL:

<http://cchgeu.ru/science/nauchnye-izdaniya/sotsialno-gumanitarnye-nauki/arkhiv-vypuskov/> (1,2 п.л.).

18. Востриков П.В. Формирование общества колониальной Виргинии// *Studia Humanitatis. International Scientific Research Journal*. – № 2. – М.: Institute of Modern Humanitarian Researches, 2018 // [Электронный ресурс] URL: <http://st-hum.ru/content/vostrikov-pv-formirovanie-obshchestva-kolonialnoy-virginii-1607-1680-gg> (1,3 п.л.).
19. Востриков П.В. К вопросу о происхождении правящей элиты колониальной Виргинии// *Личность, общество, власть: Прошлое и современность. Материалы двенадцатой региональной научной конференции* [г. Воронеж, 2 февраля 2018 г.]. – Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2018. – С. 353–360. (0,4 п.л.).

Общий объем публикаций составляет 15, 4 п.л.